

День. 1889, спб.,

2 февр. № 247

Мас. 1351

ТЕАТРЪ И МУЗЫКА.

31 января состоялся бенефисъ режиссера Александринскаго театра г. Федорова въ возданіе за его двадцатипятилѣтнее служеніе Мельпоменѣ въ этой должности. Г. Федоровъ выбралъ для своего бенефиса неигранную еще въ Петербургѣ драму нашего молодого и талантливаго беллетриста, г. Чехова. Отъ г. Чехова пока трудно ждать хорошей пьесы. Даже въ его беллетристическихъ произведеніяхъ главнымъ недостаткомъ является отсутствіе фабулы, дѣйствія. Очерки, картины, отдѣльный характеръ—вотъ пока его сфера. Между тѣмъ для драматическаго произведенія и нужно именно все то, чего не достаетъ г. Чехову.

Г. Чеховъ, повидимому, желалъ характеризовать въ своей драмѣ современную нашу провинціальную интеллигенцію. Помѣщикъ и мѣстный дѣятель Ивановъ (Давыдовъ) женатъ на еврейкѣ Саррѣ

Абрамсонъ (Стрепетовой), вышедшей за него замужъ противъ воли своихъ родителей. Но послѣ двухъ лѣтъ брачной жизни Ивановъ ее разлюбилъ и самъ какъ выражаются герои Лейкина, «впалъ въ черную меланхолію», а супруга его заболѣла чахоткой. Иванову скучно дома и онъ ѣздитъ развлекаться къ своему сосѣду Лебедеву (Варламову), у котораго есть молоденькая дочка Саша (Савина). Саша ищетъ «дѣятельной любви», подвиговъ самоотверженія и объектомъ для нихъ избираетъ «разочарованнаго» Иванова, не смотря на его почти сорокалѣтній возрастъ. Г. Ивановъ не то, чтобы платить ей взаимностью, но какъ-то пассивно идетъ на встрѣчу этой любви. Сарра застаётъ ихъ на мѣстѣ въ моментъ признанія въ любви и благодаря своему доктору, земскому врачу Львову (Чернову) совершенно имѣняетъ взглядъ на мужа. Докторъ прямолинейно, но бланково, честный человѣкъ. Ему кажется, что Ивановъ женился на Саррѣ въ расчетѣ на богатое приданое, а когда ошибся, то сталъ съ нетерпѣніемъ ждать ея смерти и ужъ отыскалъ другую богатую невѣсту, Сашеньку Лебедеву. Въ этомъ смыслѣ она уже почти умирающая, бросаетъ упреки Иванову, а тотъ въ раздраженіи обвиняетъ ее жидовкой и сообщаетъ ей приговоръ врача о скорой смерти. Сарра дѣйствительно умираетъ, а Ивановъ собирается стать подъ вѣнецъ съ Сашенькой. Но въ день свадьбы его начинаютъ долѣвать сомнѣнія, какъ это онъ отжившій, разслабленный, ни на что негодный свяжется съ своей печальной судьбой, судьбу только что начинающей жить дѣвушки. Онъ прѣзжаетъ къ невѣстѣ и настаиваетъ на разрывѣ. Сашенька, уже съ подвѣнчнымъ платьемъ, упрямится, хотя и сама смутно сознаетъ, что ея любовь нѣчто «не то». Въ это время на сцену появляется докторъ-обличитель. Онъ обвиняетъ Иванова подлецомъ. Тотъ нѣкоторое время дрожитъ въ негодованіи, но затѣмъ заявляетъ, что въ немъ проснулся прежній энергичный человѣкъ, прежній Ивановъ. Энергія эта оказалась, однако, ему нужной лишь для того, чтобы застрѣлиться тутъ же при невѣстѣ и гостяхъ, собравшихся на свадьбу. Таковъ печальный финалъ драмы.

Около этой главной фигуры группируются второстепенныя. Дядя Иванова порѣзанный графъ Шабельскій (Свободинъ); живетъ на хлѣбѣхъ изъ милости. Фигура очень удачная, хотя и не съ вполне выдержаннымъ характеромъ. Всѣ люди мелкие подлецы и онъ въ томъ числѣ—такую его мировоззрѣніе. Чтобы заключить свою жизнь достойнымъ образомъ, онъ

не прочь продать свой графский титулъ богатой кунчихъ-вдовѣ. Впрочемъ здѣсь онъ колеблется и въ немъ говорятъ остатки прежней честности. Кромѣ графа, у Иванова въ качествѣ управляющаго проживаетъ дальній родственникъ Боркиль. Это идеалистъ-прохвостъ, если можно такъ выразиться. Карманъ его постоянно пустъ, но голова полна проектами операций самаго гнуснѣйшаго свойства. Онъ на право и на лѣво, какъ истинный любитель своего дѣла, вполне беззаинтересованно радуетъ въ подобномъ родѣ совѣты своимъ знакомымъ. Затѣмъ слѣдуютъ напѣаки инторм, ростовщики и современные Интрофанушки, украшенные пополами.

Целла, какъ видите, богата жизненными положеніями и жизненными тѣнами, но сама по себѣ, по ходу дѣйствія, она представляетъ собою вѣчто чрезвычайно безтолковое. Чтобы сдѣлать изъ пьесы драму г. Чехову потребовалось найти для «Иванова» двухъ богатыхъ вѣстовъ, богатствомъ которыхъ онъ, однако, вовсе не вѣдалъ въ виду воспользоваться. Это простая въ данномъ случаѣ чрезвычайная курьезная случайность, давшая поводъ недалекому доктору въ продолженіе четырехъ дѣйствій упрекать Иванова въ подлости. (Даже драматическій финалъ находится въ зависимости отъ этой случайности, такъ какъ причиной самоубійства является отчасти обвиненіе доктора, основанное на недоразумѣніи. Точно также остались непонятными и причины «чорной меланхоли», охватившей Иванова. Недоумѣвая съ самъ герой, недоумѣваютъ и зрители. Г. Чеховъ очевидно не совладалъ съ тѣмъ богатымъ матеріаломъ, которымъ онъ располагалъ. Не смотря на это со сцены отъ пьесы г. Чехова повѣло чѣмъ-то оживить, живеннымъ. Его герои — не говорящіе мажорнымъ драматическою страши г. Крыловыхъ, Невѣжамъ и Суворинамъ. Г. Суворинъ или Невѣжа въроятно заставилъ бы чахоточную Сарру умирать на сценѣ, «сказать» при всей почтенной публикѣ умирающую и на этомъ строить успѣхъ своихъ, съ позволенія сказать, драматическихъ прѣведеній. Г. Чеховъ еще не столь «опытный» драматургъ — слава Богу. Публика приняла авторъ очень прѣвѣтливо и вымывала дружно.

Разыграна была пьеса почти блестяще. Даже г. Далматовъ не подоткнулъ ансамбля. Г. Давыдовъ, при всей своей дарвителъ игрѣ, выглядѣлъ черезчуръ благополучнымъ буржуа для канвой роли. Отцвѣтшей г-жѣ Савиной пора бы бросить играть разцвѣтающихъ дѣвушекъ. Эта «тетенька» Александринки тожъ, становится поперекъ дороги молодымъ силамъ.

Бенефицианта горячо прѣвѣтствовала

д е н ъ 1889 2 февр.

публика, товарищи по сценѣ и предста-
вители всѣхъ Императорскихъ театровъ.
Кромѣ вѣнковъ, онъ получилъ и много
ценныхъ подвошеній.

4
с
л
л

1509
114